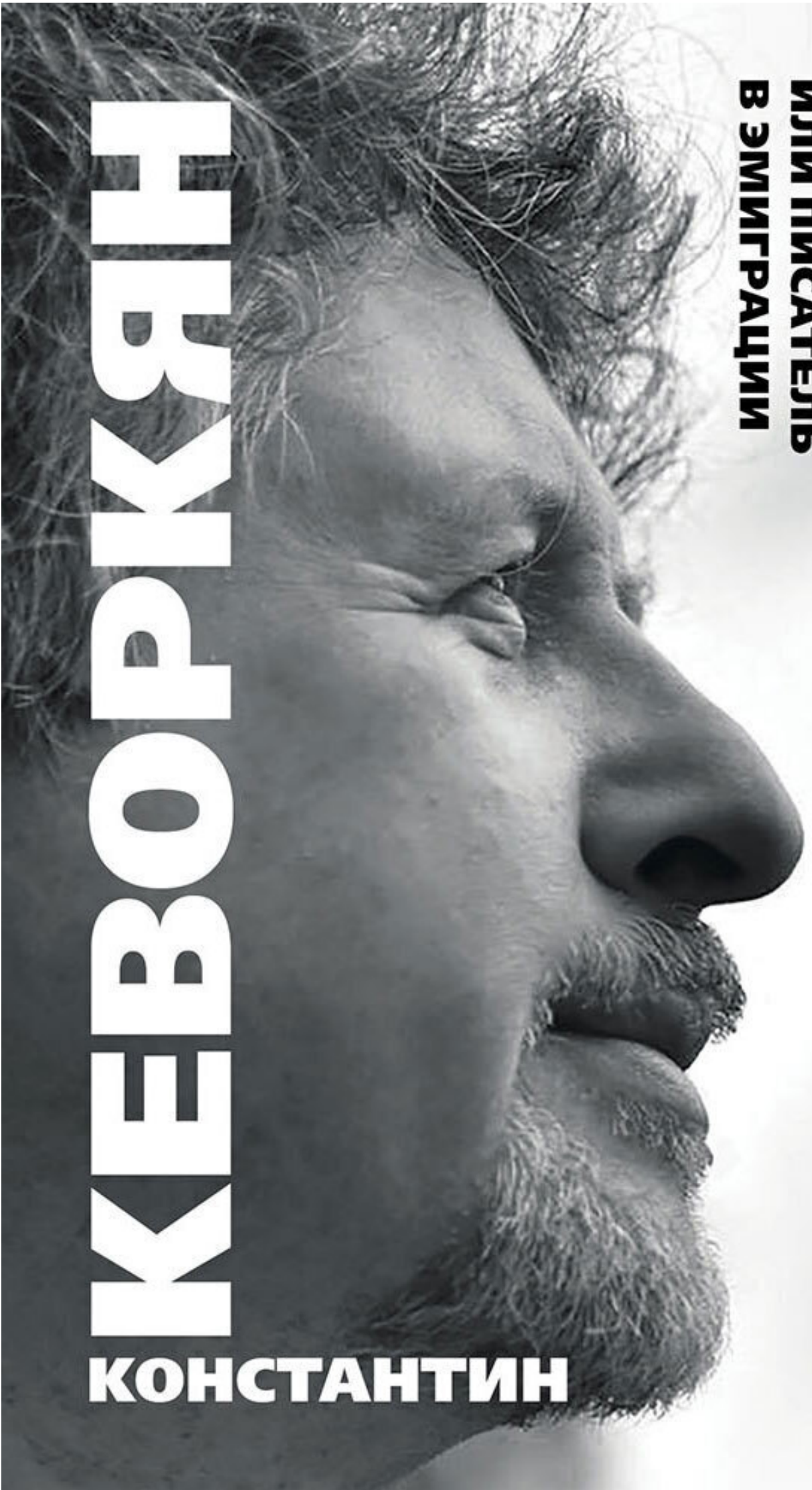


**ЖИЗНЬ КАК ПРИКЛЮЧЕНИЕ**  
**ИЛИ ПИСАТЕЛЬ**  
**В ЭМИГРАЦИИ**

**КЕВОРКЯН**  
**КОНСТАНТИН**



Константин Кеворкян

**Жизнь как приключение,  
или Писатель в эмиграции**

«Книжный мир»

2021

УДК 82-4  
ББК 84(2)6

**Кеворкян К. Э.**

Жизнь как приключение, или Писатель в эмиграции /  
К. Э. Кеворкян — «Книжный мир», 2021

ISBN 978-5-6046229-2-6

Спустя несколько лет после вынужденного отъезда из Харькова летом 2014 года я получил паспорт гражданина Российской Федерации. Нельзя сказать, что момент получился торжественным: служивая девушка заученно поздравила с обретением нового статуса и я, несколько ошеломлённый, быстро вышел на улицу. Оказалось, паспорт выписан аккурат в мой день рождения — начиналась очередная, уже которая по счёту, жизнь... Эта книга о том, что предшествовало и чем обернулось, об известных и неизвестных людях, о странностях нашей жизни. Жизнь — удивительное приключение, даже если в ней многое случилось не так, как планировалось. Но именно это в ней и прекрасно. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 82-4  
ББК 84(2)6

ISBN 978-5-6046229-2-6

© Кеворкян К. Э., 2021  
© Книжный мир, 2021

## Содержание

Спасать неспасаемое	5
Жить в провинции у моря	7
С вещами на выход	9
Съезд проигравших	9
Освобождение Харьковской областной администрации	11
Мартовские дни в Харькове	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

# Константин Кеворкян

## Жизнь как приключение, или Писатель в эмиграции

### Спасать неспасаемое

Константин Эрвантович Кеворкян – профессиональный харьковский политик и профессиональный русский прозаик-очеркист (избегаю не вполне достаточных в кеворкяновском случае слов-понятий «журналист» и «публицист»), продолжатель мало кому сегодня посильного направления в литературе Власа Дорошевича и «Дяди Гиляя», то бишь Владимира Гиляровского. Очеркам Кеворкяна свойственны трехмерная отчётливость в сочетании с высокими аэродинамическими качествами. Читателю повезло: по воле тех или иных «глубинных правительств» Кеворкян – почти, наверное, сам того не ожидая, – оказался политическим эмигрантом. Как следствие, очерки Константина Эрвантовича приобрели еще и выраженное мемуарное измерение.

Воспоминания эмигранта – это, вот уж второе столетие, наш исконный жанр, о чем Кеворкян совсем недаром нам напоминает: *«Поезд трясся и дрожал, лязг колес и ослепительный свет пролетающих станционных фонарей не давал заснуть, и неожиданное острое чувство тоски пронзило меня. Сначала просто укололо, а потом и навалилось всей силой. В лязге железа мне услышался стук колес поездов далекого восемнадцатого, девятнадцатого годов, мечты их испуганных пассажиров о спасении где-то за безопасным рубежом. Подумать только: сто лет и те же чувства страха, недоумения, неизвестности... И в тревожном свете фонарей мне почудились крымские маяки, остававшиеся народных берегах – последнее, что видели эмигранты. И чувство полной безысходности. Было всё – и не осталось ничего».*

Но Кеворкян – внутренне, подспудно остается политиком действующим. Его изящно-сдержанные, графически-точные воспоминания о южнорусской трагедии 2014 года – есть мемуары бойца. Автор признает: это сражение мы проиграли, к этому бою пришли неподготовленными, но война-то! – война не проиграна окончательно, пускай даже продолжить ее до Победы суждено другим.

*«Когда я вернусь, нужно будет сделать множество дел: надо будет заехать на кладбище, поклониться родным могилам, которые – несмотря на своё пугающее название – дают силы жить и оставаться человеком. /.../ Необходимо отказаться от искуса сходу полезть исправлять. Это уже другие люди, другая страна и не то здоровье.*

*Постоять на Университетской горке, гуляя рассеянным взором от собора к собору. Побывать возле памятника Гоголю и послушать, как плавный, вальяжный шорох шин на Сумской сменяется энергичным дробным звучанием брусчатки под колёсами автомобилей.*

*Зайти в рюмочную-рассыпуху и впитать, что говорят люди. Надо многое успеть сделать – когда я вернусь...».*

Так ли, иначе, но сомнений в том, что возвращение, рано или поздно, – неизбежно, у мемуариста нет.

Хороши у Кеворкяна и воспоминания о коллегам-писателях: мне, как свидетелю умиленному, есть с чем готовно согласиться и с чем настойчиво поспорить. А уж его «путешествия из Петербурга в Москву» – это, можно сказать, восстановленное автором из руин направление отечественной документальной словесности: бывает, значит, что получается «спасать неспасаемое», как счастливо заметил он сам на первых же страницах этой книги.

*Юрий Милослаеский*

## Жить в провинции у моря Вместо предисловия

*Оле, с которой мы всё это прошли*

Шесть лет назад я пересёк КПП на Чонгаре и оказался в политической эмиграции. В мои тогдашние 48 лет начинать заново было непросто, но теперь эта новая жизнь стала свершившимся фактом: Крым вместо Харькова, море вместо мегаполиса, жизнь частного лица вместо бурного существования общественного деятеля.

Я не мог и представить, что меня можно изгнать из родного Харькова – настолько был привязан к городу, в котором жили несколько поколений моих предков. Тем не менее, Евромайдану меня удалось выдавить. Не сразу: через шумную травлю, после исключения из Союза журналистов и, наконец, под прямой угрозой ареста. Потом «профилактировали» сотрудников, инкриминировали «финансирование терроризма», арендаторов в офисе пугали пикетами националистов.

Помои в соцсетях, доносы в прессе: *«Уже сейчас активизировались различные харьковские «тележурналисты», ненавидящие всё украинское. Например, видеоканал «Первая столица» запустил онлайн-проект, где размещаются видеосюжеты о связи Харькова с русской культурой, а также ностальгические сюжеты о том, как хорошо жилось в СССР, какие достижения Харьков имел в Союзе. Руководитель телеканала известен своими антиукраинскими взглядами»* («Украинская правда»);

*«Так называемые «журналисты», которые постоянно твердят, что Россия ни при чём и во всем виноваты «недобандеровцы», которые пришли к власти незаконным путём, совершив «государственный переворот», не побоюсь этого слова, позорят эту замечательную профессию... Яркий пример, всеми некогда любимый Константин Кеворкян, который, побаиваясь за свою жизнь, решил «драпануть» от своей родины»* («Слобожанщина»); *«Создаётся впечатление, что на харьковском телеканале «Симон» сепаратисты разных мастей чувствуют себя уютно и спокойно... Трансляция антиукраинских программ типа «Первой столицы» – обычная практика... Антигосударственный уклон конкретных программ – очевиден. Достаточно хотя бы просмотреть скрины материалов сайта «Первая столица»»* («Український простір»). И т. д., и т. п.

Таков эпилог четверти века, посвященной созданию еженедельной телепрограммы об истории и культуре родного города, а заодно двадцати лет, отданных местному самоуправлению, – смею предположить, что, если уж меня переизбирали пять раз, то я был не худшим депутатом Харьковского горсовета.

С начала девяностых я находился в жесткой дискуссии с националистами относительно пути развития украинского государства, настойчиво рассказывал о пагубности для судеб страны радикального национализма, о необходимости сотрудничества и дружбы с Россией. Увы, время показало беспомощность аргументов разума – так самые законопослушные граждане могут оказаться бессильными перед бандами мародеров, а после госпереворота 2014 года слова «патриотизм» и «мародёрство» на Украине стали синонимами. Как результат – миллионы трудовых мигрантов, сотни тысяч беженцев, десятки тысяч политэмигрантов...

Известный одесский тележурналист и политэмигрант Валентин Филиппов не без иронии заметил, что в чем-то даже благодарен Майдану, вытолкнувшему его за пределы Украины: наконец-то можно пожить вне этой осточертевшей повестки дня, бессмысленных попыток спасти неспасаемое. Словно мучительное выздоровление, к нам постепенно возвращается

наслаждение миром без смрада национал-фанатизма; оказывается, в мире существует жизнь без галичанского прононса и оловянных глаз неонацистов.

И живущих на Украине людей безумно жаль, и права звать на баррикады не имеется, и судьба «Титаника» давно описана. Как альтернативу пишешь нечто своё, где все благополучно спасаются, и у этих текстов, к счастью, тоже находятся заинтересованные читатели.

*«Это настоящая литературная публицистика, которой нам сейчас так не хватает в потоках надменных политологических текстов. У Константина Кеворкяна свой стиль, особая эмоциональная окраска слова, он точен в деталях и убедителен в обобщениях»,* – указывает в предисловии к моей книге «Братья и небратья» классик современной литературы Юрий Поляков. Легендарный харьковчанин Эдуард Лимонов: *«Кеворкяна знаю лично и наблюдал во многих ситуациях. Талантлив, душой и телом предан идее свободного Харькова, пишет упруго и увлекательно...»* (из аннотации к книге «Фронда. Блеск и ничтожество советской интеллигенции»). Популярный писатель Платон Беседин на своей странице в Facebook о книге «Четвёртая власть Третьего рейха»: *«Речь идёт о работе Константина Кеворкяна, одного из лучших современных публицистов... В таких случаях обычно говорят «must read». Я скажу так: опасно не must read, поэтому обязательно прочтите».*

Не забывают и на родине – добрым и недобрым словом. *«Это весьма известное в 13–14 гг. г...но. Хорошо, если он навсегда за поребриком»,* – пишет харьковская активистка Майдана и дизайнер Рита Русина. *«Он в Крыму сидит. Тут его ждут. Так что не сунется, успокойся»,* – удовлетворенно констатирует волонтер сайта «Миротворец», сотрудница Харьковского университета экономики Екатерина Яреско. *«Сколько ж будет вонючий армяшка обгаживать Украину... Космополит безродный. Ты хуже жиды»,* – сообщает мне «украинский патриот» Александр Слободюк.

Я уехал очень надолго, и из моих окон видно море.



## С вещами на выход

### Съезд проигравших

22 февраля 2014 года в харьковском Дворце спорта состоялось собрание депутатов Юго-Востока, которое стало последней попыткой Партии регионов сопротивляться фактически свершившемуся государственному перевороту. Тогда я был депутатом Харьковского городского совета и участником этого съезда.

Страна пребывала в шоке от произошедшей на Майдане бойни, Киев был захвачен путчистами, а на его окраинах шли настоящие бои между боевиками и отступавшими отрядами «Беркута». Виктор Янукович прилетел в Харьков накануне, и параллельно туда прибывали представители разных городов, надеявшиеся, что именно Первая столица Украины станет центром сопротивления нелегитимному захвату власти.

Понятно, что после стольких утеранных возможностей, рек пролитой крови, среди воя совершенно осатаневших промайданных и мировых СМИ надежды переломить ситуацию оставалось мало, но всё же она была. Все ждали выступления президента, который обязан окончательно расставить точки над «і», а потом, опираясь на лояльные ему регионы страны и будучи верховным главнокомандующим, призвать правоохранителей и армию к защите конституционного строя. Иного выхода просто не существовало.

Я запомнил этот день навсегда. Утром сел за руль и отправился во Дворец спорта, который в Харькове располагается довольно далёко от центра города. Припарковался немного поодаль, во дворах – ближе подъезд автотранспорта уже перекрыли. Возле Дворца накануне установили сцену для выступлений, возле которой толпились сторонники Партии Регионов. За кордоном – метров через триста – отделенные милицией митинговали майданщики. Их клубилось довольно много – пара тысяч; сообщалось, что из Киева к немногочисленной местной майданной диаспоре прибыло специальное подкрепление. И, действительно, в толпе мелькали какие-то звероподобные балаклавы. Атмосфера наэлектризована.

Начало съезда запланировано на 12 часов дня. Войдя в вестибюль, я увидел то, чего больше всего и боялся увидеть: рамки металлодетекторов отодвинуты в сторону, и толпа приглашённых без досмотра и фактически беспрепятственно вливалась в огромное внутреннее пространство зала. Это означало только одно – президента не будет. Разумеется, понял это не только я. Странное оказалось это разочарование: смесь злости, решимости к сопротивлению и даже веры в чудо.

Людей в зале значительно меньше, нежели на первом аналогичном собрании депутатов (несколько недель назад в Харькове было объявлено о создании движения «Украинский фронт» из представителей политических и общественных сил, оппозирующих майдану). Не приехали представители многих областей, присутствовавшие на первом съезде, – в основном из Центральной и Южной Украины.

Однако базовые регионы были представлены солидно и на уровне первых лиц. Приехали делегации Харькова, Луганска, Донецка, Днепропетровска, Крыма и Севастополя. В первых рядах приглашённые гости из приграничных регионов Российской Федерации, местного дипкорпуса, церкви, общественники. В президиуме Михаил Добкин, Геннадий Кернес, Олег Царёв, Вадим Колесниченко и другие. Говорили правильные слова, но в них чувствовалась растерянность, и она перетекала в зал. С каждой минутой присутствующим становилось всё понятнее, что Янукович вообще не появится.

Но бодрились, периодически скандировали «Янукович», «Россия», хотя это было больше похоже на молитву о чуде. Запомнились речи Олега Царева и руководителя харьковской орга-

низации «Оплот» Евгения Жилина. «У нас в стране произошел вооруженный захват власти при участии зарубежных государств, – констатировал Царев и с предельной откровенностью предупредил о грядущих гонениях, – берегите себя». Жилин почти на крике просил раздать оружие: «Я призываю вас, депутаты местных советов, создайте дружины в каждом городе. Вооружите нас чем можете! Мы готовы защищать свою землю без шлемов и наколенников». Его бурно поддерживают в зале.

В президиуме ощутимо нервничают – то и дело к столу подходят люди и что-то докладывают. Кернесу Вадим Колесниченко зачитывает резолюцию съезда: «Мы, органы местного самоуправления всех уровней, Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастополя, решили взять на себя ответственность за обеспечение конституционного строя, выполнение закона и прав граждан на своей территории». Но этому не верят уже ни в зале, ни на трибуне: холод плохо отапливаемого помещения, пустота полузаполненного зала, отчаяние преданных людей. В 13:30 все было кончено.

Финал мероприятия скомкан: вместо того, чтобы выступить перед собравшимися на улице людьми, Добкин и Кернес стремительно прыгают в машину и уезжают – из Киева поступил приказ об их аресте. Люди стоят в недоумении и не понимают, что им делать дальше; начинают потихоньку расходиться. Я возвращаюсь к машине. Через час на соединяющий район Дворца спорта с центром города проспект выплеснется толпа майданщиков, которая победным маршем пойдёт на облминистрацию.

Вечером по телевизору покажут последнее телеобращение президента, снятое в губернаторской резиденции, откуда он так и не рискнул выехать для встречи со своими депутатами. Я обратил внимание, что кадр был построен на удивление неряшливо и явно поспешно (коллеги потом рассказали, что Янукович наотрез отказался сниматься на заготовленной точке у окна, боялся снайперов). Он говорил взволнованно и серьёзно, но всё это уже не имело никакого смысла.

## Освобождение Харьковской областной администрации

События в Харькове после неудачного съезда депутатов Юго-Востока развивались стремительно и драматично. По окончании того собрания, 22 февраля 2014 года, губернатор Михаил Добкин и городской голова Геннадий Кернес, которых новые киевские власти попытались арестовать, покинули территорию Украины. Они собирались и прозондировать позицию Москвы в новой политической ситуации, и контактировали с Киевом через Игоря Коломойского.

Власть Партии Регионов в столице распадалась словно карточный домик: из парламентской фракции правящей партии толпой побежали перепуганные депутаты, а сам парламент – под прямым давлением пропахших порохом и горелыми крышами «активистов Майдана» – начал штамповать решения. 23 февраля, одним из первых, через новое большинство в Верховной Раде было пропущено постановление об отмене закона Кивалова-Колесниченко о региональных языках. Это мгновенно вызвало взрыв возмущения по всей русскоязычной Украине.

В Харькове сразу после отъезда Добкина и Кернеса толпа майданщиков попыталась демонтировать величественный памятник Ленину на одной из центральных площадей. Начались стихийные столкновения «активистов Майдана» со случайными защитниками памятника, требовавшими от вандалов оставить городское имущество в покое. Причём сопротивление усиливалось по мере прибытия всё новых горожан. В конце концов горожане и милиционеры отогнали «активистов» от памятника.

Следует заметить, что правоохранные органы в Харькове относились к Антимайдану с пониманием. Многие сотрудники сами стояли на Майдане и воочию видели «мирных протестующих». Также на стороне тех, кто не поддержал переворот, были симпатии офицеров местного гарнизона и даже некоторых спецслужбистов, которым вовсе не улыбалась перспектива попасть в рабство к «активистам», истинную цену которым в СБУ хорошо знали.

В короткие сроки вокруг памятника Ленину возник палаточный городок его защитников. По периметру поставили заграждения, городские власти доставили биотуалеты, наладили питание. Хотя доступ в периметр был ограничен, но по журналистскому удостоверению меня пропустили. Чистота и порядок, готовность к обороне – такое ощущение я вынес после экскурсии по лагерю, в котором обитало до сотни человек. Другие – и их насчитывалось куда больше – могли подтянуться в центр по первому звонку.

На площади постоянно шли митинги и живое общение людей, однако нужно понимать: сам по себе памятник Ленину не являлся главным поводом для сплочения. Горожане хотели защитить свой город от нашествия чужаков, от кровопролития, от бандеровщины. Рассказы о том, что «на Евромайдане бандеровцев не было», можете оставить для слабоумных – как вчера, так и сегодня.

А собравшиеся под памятником харьковчане отлично всё понимали и были готовы дать отпор захватчикам.

Мне приходилось там общаться с разными людьми – много пенсионеров, молодежь из левых организаций, православные верующие, ветераны-афганцы, бывшие и действующие сотрудники правоохранных органов, отставники... Но все они оказались объединены в общем негодовании законопослушных людей по отношению к государственному перевороту. Это действительно было стихийное творчество масс, выдвигавшее своих, порою конкурировавших между собою лидеров, и именно так на наших глазах творилась история.

Напротив лагеря, в обл администрации, с числа 23-го плотно засели майданщики, в том числе и приехавшие из Киева. Они обыскивали чиновников, шлялись по кабинетам, ходили упорные слухи, что боевики принимали наркотики. Днём они выползали в своих звероподобных масках и становились цепью вокруг здания обл администрации. Это являлось огром-

ным раздражителем для законопослушных горожан: между засевшими в здании и толпой на улице постоянно вспыхивали перепалки.

26 февраля я присутствовал на сессии Харьковского горсовета; под мэрией собралась огромная толпа, требовавшая решительных мер по наведению порядка в городе, в частности, освобождения захваченной майдановцами обладминистрации. В руках у людей плакаты: «Харьковчане, не дадим мародёрствовать в нашем городе!», «Бандеровец, помни – Харьков не твоя территория!», «Вандалы! Вон из Харькова!». С флагштока возле Горсовета был сорван флаг Евросоюза, а на его место водружён флаг России, но потом снят и он.

На следующий день, 27 февраля 2014 года, в Киеве в новых должностях были утверждены Арсений Яценюк и вся команда путчистов, быстро получившая презрительное прозвище «хунта». Одновременно начали происходить поворотные события в парламенте Крыма, поддерживавший Евромайдан певец Слава Вакарчук по-геббельсовски призывал Восток Украины смириться перед путчистами, а один из признанных лидеров «Правого сектора» Сашко Билый публично избил прокурора и вскоре был застрелен людьми Авакова...

Большой митинг 1 марта 2014 года, на котором выступали Добкин и Кернес, не предполагал неожиданностей. С утра моросило: помнится, давал интервью «Лайф-ньюс» и слегка промок. Потом рассеялось. Народа собралось на площади больше, чем обычно, ждали от руководителей города хоть какой-то конкретики. Добкин призвал «защитить Харьков от агрессоров», сказал, что не намерен выполнять требование «евромайдановцев» уйти в отставку, Кернес говорил о незаконности захвата обладминистрации. Митинг уже подходил к концу, но вдруг толпа вздрогнула и двинула к зданию Харьковской областной госадминистрации. Городской голова с трибуны требовал «не поддаваться на провокации», но толпа уже отодвинула от дверей не слишком сопротивлявшихся правоохранителей и ворвалась внутрь.

В вестибюле состоялась короткая схватка, а дальше майданщиков погнали по этажам, ловили в захваченных кабинетах среди недопитых бутылок и выволакивали на улицу. Всего около сотни человек. Среди них неугомонный поэт и «активист» Сергей Жадан, который ещё на первом оранжевом Майдане публично жёг книги тогдашнего губернатора Евгения Кушнарева. Как их всех не растерзали на месте – остаётся загадкой. Плевали, материли, но не убивали, отдали милиционерам. Несколько вытащили на сцену митинга и заставили каяться: какие-то люди с чужой «говиркой», нехарьковского происхождения... Они вызывали больше брезгливость, нежели страх.

Настроение у собравшихся было победное, приподнятое. Харьковчане показали, что они хозяева в своём доме. Надолго ли? Ответ знало только время.

## Мартовские дни в Харькове

В 2014 году 8 марта на площади Свободы в Харькове возле здания областной администрации состоялся очередной митинг горожан против государственного переворота: традиционно говорили о федерализации и придании русскому языку статуса государственного. После похожей манифестации 1 марта из здания обл администрации были вышвырнуты заседавшие там правосеки. Потом состоялся ещё один большой митинг 5 марта и, наконец, уличное шествие 8 марта. Сама атмосфера праздника дарила горожанам мирное настроение, некоторые из участников вставляли в петлицы тюльпаны и повязывали георгиевские ленточки на щиты милиционеров, и те доброжелательно это принимали.

Несколько тысяч горожан прошли по центральной улице города, а вечером того же дня «активисты» «Правого сектора» напали на уже расходившихся митингующих. Несколько человек были избиты арматурой и бейсбольными битами, трое получили огнестрельные ранения. В последующие дни нападения и провокации повторялись, и, наконец, вечером 14 марта 2014 года боевики «Правого сектора» на уже примелькавшемся микроавтобусе с днепропетровскими номерами снова атаковали лагерь противников Евромайдана возле памятника Ленину и сразу же попытались скрыться.

В ходе преследования их настигли на улице Рымарской, где расположился штаб ультра-националистической организации «Патриот Украины». Её лидером был освобождённый Евромайданом из тюрьмы, где он отбывал срок за попытку убийства, неонацист Андрей Билецкий. Сама организация пользовалась среди харьковчан дурной славой: за несколько лет до описываемых событий её активисты регулярно маршировали под неонацистскими стягами по улицам города. Собственно, начало моей «Опасной книги» (в российском варианте «Четвертая власть Третьего рейха») и описывает один из подобных маршей.

В те дни «Патриот Украины» нашёл пристанище в помещении местной «Просвиты» и превратил свой офис в настоящую крепость. Как описывает один из соратников Билецкого в интервью сайту «Цензор. net»: *«Начали на Рымарской строить крепость. Заложили окна мешками с песком, забили заднюю дверь. В комнатах стояли бочки с водой, огнетушитель. С двух сторон на крыше нашего здания мы разместили «коктейль-бары». Представь – центр города, на ХОГА флаг РФ, а у нас в окнах мешки с песком и флаг Украины. Мы собирали оружие: травматическое, охотничье, лопаты, черенки от кирки, «коктейли Молотова»... Организовали мобилизационный центр, мини-штаб».*

Реющий над городом флаг РФ – обычная для майданщиков ложь: триколор был поднят над ХОГА (Харьковской государственной обл администрации) 1 марта и почти сразу заменён на обычный государственный прапор. А в штабе правосеков заседал не только Билецкий, но и Вадим Троян (его будущий заместитель по «Азову», сегодня первый заместитель начальника Нацполиции Украины) и Игорь Михайленко (принявший командование «Азовом» после ухода Билецкого в парламент и ныне возглавляющий «Национальные дружины»).

Попытавшиеся 14 марта подступиться к «крепости» антимайдановцы были встречены огнём на поражение. Были убиты два человека, тяжело ранен милиционер.

Засевшие внутри здания националисты вели текстовую трансляцию происходящего:

*«Сегодня, 14.03, с самого утра бичами с Антимайдана готовились провокации и акции против СНА [Социал-Национальной Ассамблеи] и «Правого сектора» в городе Харьков. Около 20:00 на пл. Свободы антиукраинские массы совершили нападение на автомобиль, в котором находились члены СНА и Вождь [А. Билецкий]; их обкидывали камнями, бутылками и прочим, нападение было отбито, и после этого автомобиль отправился на офис СНА. Около 21:00 пророссийские массы подошли к офису СНА и совершили первую попытку штурма, которая была успешно отбита нашими ребятами <...> В ходе первого штурма нападающими с целью*

*провокации были ранены сотрудники милиции (по непроверенной информации, есть погибшие). Позже унтерменши [орфография оригинала] совершили вторую попытку штурма, в ходе которого были использованы коктейли Молотова и огнестрельное оружие, но несмотря на то, что они усилились людьми и аргументами, наши бойцы смогли устоять и не понести потерь среди личного состава. На данный момент ребята находятся в осаде несколькими тысячами гопоты и готовы бороться до победного конца. Слава Героям! <...> Со двора летят коктейли. Очереди с калаша по нам идут. Работает снайпер напротив. Питухов свозят и свозят. Мы готовы. Не сдадимся. Мой фюрер меня в Вальгале ждет <...> К нам пришел на переговоры Кернес... Мы показали, кто хозяин в Харькове))».*

Сейчас не о фюрере, который ждёт своих приверженцев в Вальхалле, не об «унтерменшах», которых они цинично убивали, не о восторженных комментариях майданных девиц под каждым посланием правосеков. Пункт первый: ввали безбоянно о нескольких тысячах вооружённых штурмующих. У харьковского Антимайдана просто не было таких атакующих сил, не говоря уже о достаточном вооружении – в конце концов, убитые безоружные люди оказались именно со стороны антифашистов. Второй момент: настойчивое упоминание США – «Социал-Национальной Ассамблеи», откровенно неонацистской и расистской организации, лидером которой и являлся Андрей Билецкий, титулованный подчинёнными как «Белый Вождь».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.